

Бокубой

Обед был интересным мероприятием. Поскольку у меня была специальная продовольственная карточка, я мог есть все, что хотел, с золотого и серебряного столов и даже просить повара о чем угодно. Однако я не собирался быть сволочью в этом вопросе. Я выбрал несколько красивых блюд и наполнил свою тарелку, после чего передал ее Гелле. Она подняла брови, прежде чем принять ее, и я наполнил еще одну тарелку. Когда мы сели за стол в одиночестве, Робин Джексон, главный повар, принес их лучшее вино.

"Пожалуйста, присоединяйтесь к нам". сказал я, и она покраснела.

"Конечно... конечно, милорд. Спасибо за приглашение". сказала Робин и пошла к золотому столу, чтобы набрать еды, похожей на мою, чтобы она тоже могла разделить вино, и вернулась. Я протянул ей стул, отчего она снова покраснела, и сел, чтобы продолжить трапезу.

"Ты же знаешь, что я должна тебя охранять". прошептала Гелла, пока ела.

"Мне грозит только словесное нападение". сказал я, не поворачиваясь, чтобы посмотреть на девушек, уставившихся на меня.

"Милорд." сказал Робин. "Я слышал... странный слух о вас".

Гелла тихо засмеялась и ничего не сказала, продолжая есть.

"Это касается некой молодой женщины, которая посетила мою нынешнюю жилплощадь?" спросил я, и она кивнула. "Я не знаю, о чем идет речь в слухах, но могу подтвердить, что я действительно пользовался ее богатыми грудями и заверил ее, что они вполне хорошо функционируют, несмотря на ее собственное мнение о них".

Лицо Робин покраснело до насыщенного красного цвета, она пригнула голову и сделала несколько глотков вина.

До конца трапезы мы молчали, лишь изредка обмениваясь взглядами. Робин краснела каждый раз, когда встречала мой взгляд, и, похоже, это не собиралось прекращаться в ближайшее время.

Я поднял бокал с вином. "Спасибо, что присоединились ко мне на обед, мисс Джексон".

Робин покраснела, поднимая свой бокал. "Р-Робин. Вы можете называть меня Робин".

"Я не могу позволить себе использовать ваше имя". сказал я и опустошил бокал с вином.

"Милорд, это большая честь для меня". сказал Робин.

"Тебя не беспокоит, что я убил столько людей, а моя кожа и волосы белее бумаги?"

Робин покачала головой. "Ты - лорд Дрейк, независимо от того, что с тобой случилось или что ты сделал".

Я улыбнулся и встал, взяв ее за руку. "Если бы только все были такими сговорчивыми, как ты, я бы гораздо лучше провел время здесь, в столице, Робин".

"Спасибо, милорд. I..." сказала Робин, а затем задохнулась, когда я поцеловал ее руку и

поделился с ней магией. Ее ожерелье засветилось, когда оно полностью зарядилось, а затем активировалось, покрывая нас очень густым и непроглядным туманом и блокируя любые внешние звуки. "Мой Лорд!"

"Интересно." сказал я и отпустил ее руку, чтобы осмотреться.

"Он почти достаточно густой, чтобы его можно было потрогать". сказала Гелла и достала кинжал, чтобы ударить им по туману. Он немного разошелся, а затем снова заполнился. "На самом деле он достаточно густой, чтобы его можно было потрогать".

Я протянул руку и попытался погрузить в него пальцы, но почувствовал сопротивление. "Он действительно стал полноценным барьером, а не просто туманной дымкой, какой он должен быть".

Робин встала и пошла вперед, чтобы попробовать прикоснуться к нему самой, и туманный барьер двинулся вместе с ней, сосредоточившись на ее ожерелье. "Я не могу попробовать это сама".

"Иногда мы не можем получить то, что хотим". сказала Гелла и встала. "Милорд, у вас следующая Ботаника".

Я кивнул и потянулся за ожерельем Робин. Она не пыталась избежать моей руки, и я улыбнулся, коснувшись ожерелья пальцем. Я вернул свою магию обратно, и туманный барьер начал исчезать, когда чары деактивировались.

"Оно никогда не делало этого раньше". сказал Робин.

"Возможно, оно не было полностью заряжено раньше". сказал я. "Я посмотрю, смогу ли я исправить это для тебя".

Робин выглядел удивленным. "Милорд?"

"Я могу сказать, что чары твоего ожерелья имеют несколько врожденных ошибок, не позволяющих ему работать в полную силу, как это было только что. Моя магия, по сути, перезарядила его и заставила работать на полную мощность". Я снова прикоснулся к нему и произнес. "Мелкий ремонт".

Многие люди в кафетерии вздрогнули, когда ее ожерелье засветилось и изменило свое нынешнее состояние на первозданное.

"Вот. Думаю, теперь оно должно работать нормально". сказал я.

Робин просто уставилась на ожерелье, как будто никогда не видела его раньше.

"Хорошего дня". сказал я.

Робин кивнула, не поднимая на меня глаз, и я оставил ее за столом.

Гелла вышла за мной из комнаты и спустилась по лестнице. "Теперь они все говорят о тебе".

Я пожала плечами и продолжила идти. Шепот не беспокоил меня, потому что я уже давно научилась не обращать на них внимания, даже при постоянно работающей технике бдительности.

Мы дошли до здания ботаники и вошли внутрь. Я еще не обработал свою новую форму водоотталкивающим зельем, поэтому снял форменную куртку, а Гелла засунула ее в рюкзак. Она достала для меня пару обычных брюк, и я снял и надел свои форменные штаны. Я также дал ей два своих меча, чтобы она пристегнула их к бедрам. Я не снимал бандольер, и мы прошли через растущую часть здания к офису Виктории и постучали в ее дверь.

"Минутку!" сказала Виктория. Через несколько минут она открыла дверь. На ней был толстый фартук поверх тонкой блузки и свободных брюк.

Гелле пришлось отвернуться, чтобы скрыть смех над столь очевидной попыткой прикрыться.

"Надеюсь, вы готовы к подробному обзору!" сказала Виктория, немного более взволнованно, чем обычно.

Я кивнул и вошел в ее кабинет. Гелла тоже вошла и закрыла дверь.

В течение оставшейся части дня Виктория рассказала мне, что именно будет на экзамене, и дала мне несколько страниц конспектов по процедурам и технике пересадки.

"Спасибо." сказала я, пока Гелла укладывала записи в рюкзак. "Я прочитаю все сегодня вечером в своей комнате в общежитии".

"О? Они дали тебе задание так близко к экзаменам?" спросила Виктория.

"Будет проще, если следующие две недели я буду находиться недалеко от академии, чтобы не тратить столько времени на дорогу отсюда в Убежище несколько раз в день".

"В этом есть смысл". сказала Виктория.

"Это сильно сократит его работу в Убежище". сказала Гелла. "Но мы не можем на него обижаться. Он уже так много сделал для нас".

Я слегка вздохнул. "Если бы Грета не решила сбежать и вернуться к работе, не сказав мне..."

"Она не решила!" вздохнула Виктория.

"Она направила милорда на этот путь, и теперь он должен довести его до конца. Все, что он планировал, отложено почти на три недели, пока он не перейдет на следующий курс академии." Гелла сказала.

"Вы хотите, чтобы я поговорила с ней?" спросила Виктория со сталью в голосе.

"Нет, я уже рассказала ей, как она испортила мне график тестирования". сказала я и посмотрела на Геллу. "С учетом задержки, я должна... надеюсь... закончить свой специальный проект к тому времени, когда почти все закончат принимать свои восстановительные зелья".

Гелла коснулась моей руки. "Я же говорила вам, что мы не держим зла на вас за задержку, милорд". сказала она и отпустила мою руку. "Мы должны добраться до общежития, пока кому-нибудь не взбрело в голову разрушить его или что-то в этом роде".

Это заставило меня снова вздохнуть, потому что я сам об этом не подумал. "Хорошо". Я повернулся и взял Викторию за руку. "Увидимся на выходных, когда ты приедешь в гости".

Виктория слегка напряглась, когда я наклонился и легонько поцеловал ее. Она расслабилась, когда я не поделился с ней своей магией. "До встречи, Дэвид".

Я отпустил ее руку, и мы с Геллой покинули ее кабинет. Когда мы дошли до другой стороны здания ботаники, перед тем, как уйти, я переоделся обратно в свою форму академии. Мы дошли до мужского общежития для первокурсников и вошли внутрь.

"Что вы... ой". Женщина за столом вздохнула. "Назначение комнаты, пожалуйста".

Я протянул официальные бумаги, она проверила их, посмотрела на Геллу, потом на меня.

"Только одну?" спросила женщина.

"У меня есть еще два, возможно, три, которые останутся со мной, теперь, когда мне разрешено больше, чем один". сказал я.

"Конечно, вы собираетесь злоупотреблять привилегией". сказала женщина и подписала бумаги. "Когда появятся остальные, покажите их мне, прежде чем отвести их в свою комнату, чтобы я знала, кому разрешено войти".

Я кивнула, и она рассказала мне, как добраться до моей комнаты, прежде чем вести нас туда. Я последовала за ней на верхний этаж, и моя комната была последней слева. Когда я вошла в нее, она выглядела как большой люкс из одной из дорогих гостиниц. Контролер общежития оставила нас там, чтобы вернуться к своим обязанностям.

"Сойдет." сказала Гелла, увидев большое пространство внутри. "По крайней мере, директор знает вашу ценность, милорд".

Я проигнорировал ее замечание и пошел в спальню, чтобы увидеть, что она была почти такой же большой, как комната в Убежище. "Сообщи остальным и попроси их принести кровать... по частям... для удобства транспортировки. Мы можем взять с собой достаточно одежды, когда вернемся в понедельник, на две недели, которые мы здесь пробудем".

"Сию минуту, милорд." сказала Гелла, снимая рюкзак, и вышла из комнаты.

Я снял форменную куртку, прежде чем приняться за работу по расчистке места для запасной кровати. Я также убедился, что в шкафу достаточно места для всей нашей одежды. Я была уверена, что этого будет достаточно, и не пыталась переделать его или добавить дополнительные полки.

"Они уже в пути, милорд". сказала Гелла, входя в комнату и закрывая за собой дверь.

"Примерный срок их прибытия?" спросил я.

"Полчаса". сказала Гелла.

Я подошла к маленькой кухне и посмотрела на запасы еды и имеющиеся напитки. Должно быть, директор хотел угодить мне, потому что она была заполнена всевозможными блюдами, винами и чаями. Я принялся за работу и приготовил еду для нас четверых, с небольшим запасом на случай, если Джил тоже придет.

Ей предстояло решить, захочет ли она продолжать выполнять свои обязанности.

Она знала, что не обязана делать это, и каждый раз, когда она это делала, ее уверенность росла, и она казалась вполне довольной собой. Я не собирался останавливать ее или отказывать ей, если ей нужно было удовлетворить свои потребности. В этом случае я был бы хуже тех лордов, которые отказывают своим личным служанкам.

Эта мысль заставила меня вспомнить о Табите, старой личной служанке Алекса. Он позволил ей томиться в депрессии в течение многих лет, пока она работала на него как обычная служанка, не позволяя ей использовать свои навыки. Я представила, что в деревне Эстер ее хотя бы кормят, ведь у нее были значительные сбережения, которые она забрала с собой. Конечно, все мои служанки так делали, включая Хоуп.

Интересно, нашли ли они себе дом для проживания или их всех поселили в доме на ферме Аддамсов? Я подумала про себя и продолжила работать на кухне.

Когда прошло полчаса, я поставил кастрюлю с тушеным мясом на медленный огонь, после чего мы с Геллой спустились вниз и стали ожидать прибытия моего раба, подмастерья и, возможно, Джилл. Через несколько минут подъехала карета с большим свертком в верхней багажной полке, и я подошел к двери кареты, чтобы открыть ее.

"Милорд." сказала Ханна и взяла меня за руку, чтобы я вышел.

Фарра была следующей, и она улыбнулась мне, когда я протянул руку и ей. "Джилл не могла решиться приехать до последнего момента".

Ханна тихонько засмеялась и кивнула.

Я протянула руку назад и протянула руку Джилл, которая задохнулась от такого обращения. Я помахала ей рукой, она вздохнула, взяла ее и вышла из кареты, как подобает леди.

"Мы взяли с собой небольшие сумки с предметами первой необходимости". сказала Джилл. "Пожалуйста, скажите, что в номере есть отдельная ванна".

"Есть". сказал я, и она расслабилась. Она могла гордиться тем, что совершает ритуал принятия ванны для меня; но это не означало, что она хотела, чтобы другие люди, кроме наших, видели, как она это делает.

Водитель помог мне разгрузить багажник, и женщины занесли свои сумки внутрь, пока я снимал матрас с верхней части повозки.

"Заберете нас завтра после школы, чтобы отвезти в Убежище на выходные.

" Я сказал.

"Yessir." сказал водитель, забрался обратно на свое сиденье и уехал.

Я отнесла вязанку дров в здание общежития и увидела, как Ханна, Фарра и Джилл регистрируются у монитора общежития.

"Неужели так много нужно?" спросила она, немного встревоженная.

"Личный раб. Ученица. Временная личная служанка. Присяжный меч". сказал я, указывая на Ханну, Фарру, Джилл, а затем на Геллу.

Глаза женщины расширились, а затем она кивнула. Все они были принятыми посетителями и

гостями студентов общежития.

"Я принесла дополнительную кровать, просто чтобы вы знали". сказала я и последовала за женщинами вверх по лестнице.

"По крайней мере, вы ведете себя подобающим образом". сказала она и села обратно, на этот раз не сопровождая нас.

Я бросил деревянные заготовки и вернулся вниз, чтобы взять матрас. Контролер общежития кивнула мне, когда я снова проходил мимо нее, и я кивнул в ответ, прежде чем снова подняться по лестнице. Было трудновато нести его, имея только четыре пальца и два больших, да еще и в женских сапогах. Но я благополучно справился с этим и занес матрас в спальню.

Ханна уже поставила на стол тушеное мясо, и я сел вместе со всеми, чтобы насладиться едой. Они говорили о том, как продвигаются дела в Убежище, и о том, что они уже арестовали дюжину магов, которые пытались вернуться в гильдию.

"Восемь из них пришлось усыпить". Фарра покачала головой. "Остальные четверо протестовали против казней и пытались бороться. Двое из них погибли, а двое других отправлены в медицинский корпус вместе с Линетт для лечения".

"Я полагаю, им всем показали копии королевских приказов?" спросил я, и Фарра кивнула. "Тогда я поздравлю всех, когда мы вернемся туда завтра днем".

"Вам не нужно благодарить нас за защиту нашего нового дома, милорд." сказал Фарра. "Мы все были очень рады, что наша защита оказалась слишком сильной, чтобы они смогли ее преодолеть".

"В отличие от них." сказала Гелла с дикой ухмылкой, затем они с Фаррой рассмеялись.

Мы закончили есть, Ханна прибралась, а Гелла передала мне бумаги и вещи, которые Виктория дала нам ранее. Я села на диван, чтобы прочитать их, а Гелла и Фарра прижались к моим бокам. Я собирался спросить их, что они делают, пока Ханна не раздвинула мои ноги и не устроилась на подушке, положив голову мне на колени.

"Вы приняли свои зелья?" спросила я, и все трое слегка вздрогнули.

"Я принесу их". сказала Джилл с тихим смехом и принесла одну из сумок, в которой было несколько флаконов с восстановительным зельем. Она вручила каждому по флакону и положила пустые флаконы обратно в сумку. Она села на стул рядом с диваном и странно посмотрела на меня.

"Я знаю, Хелена одобрила бы это. Я не воспользовалась ими". сказала я.

Джилл улыбнулась, кивнув, и три молодые женщины, окружавшие меня, снова прижались ко мне, когда я начала читать заданное домашнее задание.